

УДК-324(470+571)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ: 2013-2015 ГГ.

С.Ю. Деев, С.Н. Немгирова¹

В статье авторами проведен анализ региональных и муниципальных избирательных кампаний 2013–2015 гг. одной из национальных республик Российской Федерации. Отмечено, что основная борьба на выборах велась не между партиями, а между региональной властью и контрэлитными группами. Сделан вывод о необходимости обеспечения партийной системой региона выполнения функций идеологического и социального представительства, пересмотра отделениями партий своих стратегий, обновления идеологических программ, реальной работы с целевыми группами в межвыборный период.

Ключевые слова: избирательные кампании; региональные выборы; муниципальные выборы; политические партии; партийная система; региональная элита.

После реформы 2012 г. партийный ландшафт значительно изменился. Изменилась не конфигурация партийного поля, а количество партий. Избирательные кампании муниципального и регионального уровней 2013–2015 гг. в Республике Калмыкия продемонстрировали разный уровень активности и различные стратегии поведения партий. На основе этой информации можно говорить о предварительных выводах относительно потенциала и политического будущего большинства партий.

Во-первых, в 2013 г. на выборы гораздо большее влияние, чем в 2012 г., оказало изменение порядка регистрации политических партий. Если к выборам, назначенным на октябрь 2012 г., большинство новых партий не имели возможности подготовиться ни организационно, ни юридически, во многих случаях лишь проходя процедуру государственной регистрации, то на выборах в сентябре 2013 г. перечень потенциальных участников стал значительно шире и представительнее. Так, если на выборах в Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия 2008 г. в избирательной кампании принимало

¹ Деев Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института комплексных исследований аридных территорий (г. Элиста). E-mail: sd08rus@mail.ru.

Немгирова София Николаевна – кандидат экономических наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института комплексных исследований аридных территорий (г. Элиста). E-mail: nereatsof@mail.ru.

© Деев С.Ю., Немгирова С.Н., 2017

участие шесть партий, то на выборах в сентябре 2013 г. – 23, а на выборах в 2014 г. в Элистинское городское собрание вместо двух (в 2009 г.) приняло участие 11 партий [3]. Другой вопрос, что подавляющее большинство новых партий так и не смогли организационно подготовиться к избирательной кампании 2013 г. Избирательная комиссия Республики Калмыкия зафиксировала многочисленные нарушения в процедуре выдвижения кандидатов, ошибки в документировании происходили в основном из-за недостаточного знания избирательными объединениями законодательства, уставов своих партий, не вполне ответственного и даже формального отношения к оформлению документов. В результате из 39 партий, зарегистрированных в Калмыкии, право участвовать в выборах получили 33 партии, а до участия в выборах добрались только 23 партии [3].

Во-вторых, осенние выборы 2013 г., на фоне усталости избирателя после двух подряд федеральных избирательных кампаний, прошли по инерционному сценарию. В целом была выбрана стратегия, если так можно выразиться, «незаметности», «обыденности» избирательной кампании и сделана базовая ставка на партию «Единая Россия». Все лозунги и призывы были максимально нейтральными и не несли никаких конкретных обещаний и программ. В Республике Калмыкия можно даже говорить о стимулировании низкой явки (итоговая явка составила 44%) и снижении собственной легитимности ради формального получения высокого процента голосов на выборах.

В-третьих, необходимо констатировать стремление к мобилизации административно зависимых и нейтрально настроенных категорий избирателей при одновременной демотивации протестного электората. Выбранная стратегия предопределила многие конкретные избирательные технологии. Это и перенос выборов на второе воскресенье сентября (что автоматически означало наложение основной фазы избирательной кампании и агитации в СМИ, которая начинается за 28 дней до дня голосования, на сезон летних отпусков, а значит и уменьшало шансы малоизвестных кандидатов-новичков и партий увеличить известность и повысить рейтинг), это и попытки публичной дискредитации любой оппозиции при одновременном распылении протестных голосов (через спойлерские технологии, маскировочные технологии, имитацию протестной риторики и т.д.).

С другой стороны, изменение формата партийной системы и количества зарегистрированных партий неизбежно приведет к изменениям, которые, по нашему убеждению, будут усиливаться. Нет, конечно, еще рано говорить о новых популярных и значимых лидерах и партиях, но местные элиты, которые нередко с запозданием реагируют на институциональные перемены, постепенно осознают кардинальное изменение правил политической игры и расширение возможностей для поиска новых политических союзни-

ков. Нам кажется, что национальная региональная элита будет усиливать свою свободу в поиске своих федеральных политических партнеров.

Представляется, что в Калмыкии началось постепенное разрушение искусственных конгломератов элитных групп, которые возникли под формальными партийными вывесками или вокруг определенной политической личности в условиях ограниченной конкуренции и управляемой партийности. Не секрет, что многие граждане вступали в партии лишь затем, чтобы получить право баллотироваться или какие-либо другие привилегии. Это привело к тому, что в партиях оказывались представители порой диаметрально противоположных взглядов и интересов. Наибольшее влияние такая система искусственно навязываемой партийности оказала на «партию власти», куда, в первую очередь, стремились потенциальные кандидаты. Именно в партии власти максимально стремились закрепиться представители самых разных элитных групп. Иные партии выбирались преимущественно лишь в случае отсутствия свободных мест во властном конгломерате.

В результате члены «Единой России» были объединены, в первую очередь, должностным статусом, и именно такая коалиция различных элитных групп обеспечивала формально значимые электоральные результаты (за счет аккумуляции ресурсов вошедших в партию власти элитных групп). Естественно, такая конструкция партии сделала ее идеологически очень рыхлой, или, точнее, идеологическая «всеядность» вообще размывала идеологическое основание партии. Члены партии власти оказались объединены только обязанностью поддерживать все, что делает власть. Иногда были возможны определенные уступки власти (преимущественно кадровые) инкорпорированным в партию элитным группам, однако в рамках единственной цели – стимулировать сохранение ими преданности власти (в том числе как способа туда попасть).

Кроме того, избирательные кампании, ориентированные на высокий процент «партии власти», неизбежно ставили вопрос о преданности партии. Периодически сам партийный менеджмент «Единой России» предпринимал попытки «наведения внутрипартийного порядка» и периодически карал нарушителей партийной дисциплины, особенно при проведении выборов различного уровня. Речь идет об исключении из партии ее членов, выдвинувшихся на различные посты вопреки ее воле [5]. В результате наметился отток достаточно известных фигур из партии власти. Более того, анализ выдвижения кандидатов и партийных списков показывает, что начался отток представителей региональных и местных элит из практически всех «системных» (то есть представленных в Государственной думе Российской Федерации) партий. Кандидаты не только перемещаются между «системными» партиями, но и все чаще переходят в новые партии. Если ранее непарламентские партии выступали преимущественно в роли статистов и спойлеров, не име-

ющих прочных опор в региональных элитах, то потом ситуация начала меняться.

Не только целый ряд новых партий (например, «Гражданская платформа»), но и традиционные партии-аутсайдеры («Яблоко» и «Патриоты России») приобрели своих новых стойких почитателей и поклонников в республике. Пополнение новых партий значимыми региональными игроками должно привлечь к себе внимание избирателей, финансовые и медийные ресурсы. При этом не так важно, будет ли выступать данная партия как серьезный игрок или ограничится ролью спойлера. На выборах депутатов Народного Хурала Республики Калмыкия список партии «Гражданская платформа» возглавил бывший спикер местного парламента Игорь Кичиков, список ранее слабой в регионе «Справедливой России» возглавил бывший заместитель председателя правительства республики – Руководитель аппарата правительства Калмыкии, председатель Федерации шахмат Республики Калмыкии Валерий Боваев. Бывший руководитель региональной организации «Единой России» Баатр Ванькаев возглавил список партии «Патриоты России». Пример этих политических фигур может стать «заразительным», тем более что в «партии власти» достаточно недовольных своей ролью и положением, однако пока опасующихся разрываться с «Единой Россией».

Все новые партии и их достаточно известные лидеры сделали акцент на том, что голосование должно превратиться в символический акт отношения ко всей властной системе. Или ты голосуешь за власть («Единую Россию»), или за любую другую партию (оппонента власти). Эта тенденция достаточно четко просматривалась в парламентских выборах в Народный Хурал Республики Калмыкия в 2013 г. В июне избирательная комиссия Республики Калмыкии завершила списки кандидатов в депутаты Народного Хурала Республики Калмыкия. Всего для участия в выборах депутатов парламента было зарегистрировано 23 партийных списка, в которых значилось 363 человека [3]. «Единая Россия» провела праймериз во всех районах республики, в результате чего был сформирован список из 40 человек. Может быть, целью этой достаточно формальной акции (и без этого было понятно, кто войдет в список) и стала попытка предотвратить скандалы и уходы из партии. Эта акция широко, во взволнованных и патриотических тонах, освещалась в прессе. На наш взгляд, результат несколько разочаровал столь известных людей в республике. Партия «Единая Россия» набрала чуть более половины голосов (51,3 %), в то время как две новые партии, с хорошо известными «старыми лидерами», получили больше положительных эмоций. Партия «Гражданская Платформа» набрала 9,4 %, партия «Патриоты России» – 5,8 % [3]. И это был успех. У кого отобрали голоса избирателей «новички»? Отобрать у «Единой России» не получилось (на выборах 2008 г. у них было 54,6 %). А вот у коммунистов, «Справедливой России» и аграриев (исчезнувших после выборов 2008 г., так как депутаты «Аграрной партии России» примкнули к фракции

«Единой России», которая стала насчитывать 20 депутатов) – получилось. Коммунисты вообще потеряли больше всех –50 % голосов по сравнению с предыдущими выборами.

Такой локальный успех настраивал на развитие данной тенденции, что на следующем этапе неизбежно было должно привести к концентрации протестного голосования вокруг самой сильной из иных партий. Но последние выборы, к сожалению, это не подтвердили.

Кампания 2013 г. характеризуется «пакетной» технологией выдвижения партийных списков, характерной для определенной группы партий. «Пакетная» технология заключается в том, что списки партии в разных регионах состоят из одних и тех же кандидатов (с поправкой на то, что в разных регионах приходится включать в список разное число кандидатов) [5]. При этом понятно, что такие списки мало привязаны к конкретным регионам. Но, наверное, можно было сделать хотя бы минимальную привязку. Однако в реальности картина еще хуже, чем могла бы быть. В Калмыкии в списках шести партий нет ни одного жителя республики, у Демократической партии России список возглавил житель республики, но больше местных жителей в этом списке нет. Очевидно, что местные элиты предпочитают выбирать федеральных политических партнеров, имеющих, в первую очередь, определенный символический политический статус, либо опирающихся на определенную развитую сеть сторонников или мобилизующую избирателей идеологию. Лишенные собственного имиджевого содержания и узнаваемых лидеров проекты в таких условиях оказываются в большинстве случаев не востребованы.

Многочисленные новые партии занимают низовой уровень партийной системы, в Республике Калмыкия их активность ограничивается выдвижением кандидатов на выборах. Большинство новых партий, по сути, являются политтехнологическими проектами: у них нет собственной программы, они не ведут политических кампаний, выполняя задачу по «оттягиванию» голосов у других партий, часто за счет созвучия названия («Гражданская сила», «Гражданская позиция») и т.д. На наш взгляд, чисто «техническое» участие партий в выборах, помимо использования в дальнейшем для сохранения юридического статуса партии, может использоваться для подачи от их имени жалоб против оппонентов.

Другая тенденция, наблюдаемая в анализируемых избирательных кампаниях, – это появление нового игрока на политическом «поле». Так как играть на одном поле с «Единой Россией» просто невозможно (оно «вытоптанно»), этот игрок появился вне сферы ее компетенции. Речь идет о «Народном фронте». Либерализация партийного законодательства и попытка сохранить широкую коалицию под вывеской надпартийного «Народного Фронта» заметно снизили влияние «Единой России» и неизбежно приведут (и мы уже это видим) к усилению оттока кандидатов и из самой «партии власти», в том

числе в новые партии и в «Народный фронт». В рамках текущих избирательных процессов появление «Народного фронта» способствовало не столько дополнительной консолидации региональных элит (вокруг личности В. Путина), сколько усилению их сегментации за счет снижения реального статуса традиционной «партии власти». Латентная или явная конкуренция/конфликтность по линии «руководство «Единой России» – руководство «Народного фронта» наблюдается сегодня едва ли не в большинстве российских регионов, и Калмыкия не исключение.

Понятно, что руководитель регионального отделения «Единой России» в Калмыкии – А. Казачко – дезориентирован относительно того, насколько значима для власти победа «Единой России». Вполне понятно и замешательство лидеров «партии власти», они не знают, как вести себя с новыми региональными лидерами «Народного фронта», критически настроенными по отношению к «Единой России». В то же время резко усиливаются входящие в «Народный фронт» партии «Родина» и «Патриоты России». Получая в глазах элит и общественности ореол символической поддержки на федеральном уровне, они приобретают дополнительные возможности по привлечению в свои ряды заметных региональных политиков, и, обретая в ряде случаев шансы преодоления заградительного барьера, становятся одновременно невольными спойлерами «Единой России». В результате власть «разжижает» электорально-политическое поле, способствует разрушению сложившихся политических балансов. Казалось бы, зачем рыть такую яму? Но все становится на свои места, как только мы вспоминаем об изменении избирательной системы с пропорциональной на мажоритарно-пропорциональную. Это не что иное, как сознательная диверсификация политических рисков. Это ставка не на одну, а на несколько партий и кандидатов, идущих по мажоритарным округам. Другой вопрос, что это неизбежно способствует развитию политической конкуренции, но ее, как видно, власть не боится. А не боится по одной веской причине – у оппозиции нет лидера, и как только зайдет вопрос о лидерстве, любая коалиция развалится. Нет фигуры масштаба В. Путина и быть не может в обозримом будущем, так что здесь власти никто не конкурент.

Пожалуй, выборы 2013 г. стали началом процесса фрагментации партийной системы и региональных элит. Но начало – это еще не раскол. В Республике Калмыкия «партия власти» сохраняет свое положение. Подтверждение этому мы видим на выборах 2014 г. Главы Республики Калмыкия и депутатов в Элистинское городское собрание. И если выборы главы были предсказуемы, то выборы в столичное Законодательное собрание обозначили не явные, но достаточно зримые противоречия между финансовыми и политическими группами. Напомним, что в 2013 г. было внедрено новое электоральное ограничение: резкое и неоправданное усложнение документации, необходимой для регистрации кандидатов (в том числе и введенной поправ-

ками в избирательное законодательство в мае 2013 г. накануне назначения выборов).

Сначала контекст, необходимый для понимания того, где, что и как происходило. Выборы в городской парламент столицы Республики Калмыкии г. Элисты (V созыв) прошли 14 сентября 2014 г. Депутаты Элистинского городского собрания избирались сроком на пять лет на основе смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы: 18 депутатов – по пропорциональной системе и еще семь – по мажоритарной системе. В Калмыкии было зарегистрировано 39 партий, которые могли участвовать в выборах (региональное отделение «Интернациональной партии» не имело права участвовать в выборах). Напомним, что до избирательных списков дошли одиннадцать партий: «Единая Россия», «Патриоты России», «Гражданская платформа», «Народ против коррупции», «Справедливая Россия», «Родина», ЛДПР, «Яблоко», КПРФ, «Гражданская инициатива», «Зелёные» [3].

Наблюдатели предполагали, что основная борьба за кресла в элистинском парламенте будет вестись между партиями «Единая Россия» и «Гражданская платформа». И для этого были основания. На выборах 2013 г. «Гражданская платформа» оказалась, по сути, единственной оппозиционной политической партией в том смысле, что она не контролировалась республиканскими и муниципальными властями. И еще, «Гражданская платформа» была единственной партией, которая, в отличие от системных партий, искреннее и отчаянно боролась за власть, а не обозначала свою оппозиционность. Самым слабым местом «Гражданской платформы» нужно признать ее программу. Основной пункт программы – борьба с коррупцией. Можно ли приобрести нового избирателя на этом, так сказать, «коньке»? Очевидно, нет. Здравоохранение, ЖКХ, аграрный комплекс – в программе было всего понемногу. При этом ничего принципиального, отличного и конкретного не прозвучало. Ни слова о бедности, ни слова о трудовой миграции и занятости. С другой стороны, не могла «Гражданская платформа» предложить что-то конкретное (этого никто в России не может, даже «Единая Россия»), осязаемое и желанное. Но, думается, основная причина не в этом. Сейчас конкурировать с «Единой Россией» можно только сообща.

Главная причина неудачи новых партий заключается в отсутствии согласованной позиции оппозиционных сил. Посмотрите еще раз на список партий, разве мог бы кто-то в одиночку обыграть «Единую Россию»? Вопрос праздный. Кроме этого, нам представляется, что стратегия «Голосуй за любую другую партию» в Калмыкии может работать только в случае жесткого подавления оппозиционных сил или крайнего недоверия к главе региона, символизирующего власть и лично идущего на выборы. Ни того, ни другого осенью 2014 г. в Калмыкии не было, что также явилось основными причинами неудачи других системных партий, так как альтернативные «Единой России» парламентские партии не имели бонуса «поддержки от безысходности»

протестного электората, на который ранее можно было рассчитывать, даже, порой, не ведя никакой избирательной кампании.

При отсутствии столь весомых причин для консолидации всех оппозиционных сил условием успеха все больше должна была стать борьба за мобилизацию конкретных целевых групп избирателей, их максимальная привязка к голосованию за партию через грамотный подбор кандидатов и выбор отражающей интересы этих групп конкретной региональной повестки дня. И здесь важно отметить консолидацию всех оппозиционных сил без определенного лидера. Вся новейшая политическая история России показывает нам, что вопрос: «Кто возглавит?», – разваливает все сколько-нибудь заметные союзы оппозиционных сил.

Что касается итогов выборов, то полноценной борьбы не получилось. По единому избирательному округу за «Единую Россию» проголосовали 47,29 % избирателей. КПРФ набрала 17,48 %, «Гражданская платформа» – 10,81 %, ЛДПР – 4,22 %, «Справедливая Россия» – 4,18 %, партия «Зеленые» – 3,02 %, «Патриоты России» – 2,74 %, «Яблоко» – 1,98 %, «Народ против коррупции» – 1,52 %, «Гражданская инициатива» – 0,84 %, «Родина» – 0,73 % [3]. Депутатские мандаты распределились следующим образом: «Единая Россия» – 12, КПРФ – 4, «Гражданская платформа» – 2. Провал «патриотов», очевидно, вызван отсутствием вообще какой-либо работы в межвыборный период. Остальные партии ожидаемо набрали привычный процент в размере статистической погрешности. Нужно честно признать, что в период между выборами работала одна «Единая Россия»: собрания, конференции, выгодные предложения оппозиционерам, грамотный пиар и правильные выводы из предыдущих кампаний.

Смело можно констатировать: ни одна из новых партий так и не обозначила четко свою идеологическую принадлежность. Партии практически деидеологизированы. Идеологические платформы региональных отделений партий, как правило, целиком заимствованы из федеральных программ. Ни о какой региональной идеологической специфике нет и речи. Есть только ситуативная погоня за электоратом (ярче всех в Калмыкии в этом преуспевала партия «Народ против коррупции»). Можно говорить об элементах вариации партийных идеологий, связанных с фигурами конкретных политиков, но и это все крайне размыто и не четко. Часто мероприятия, проводимые партией и формально несущие определенную идеологическую нагрузку, по факту представляют собой своего рода «шоу» для привлечения преимущественно «недовольного» электората. Для этого практически все партии эксплуатировали одни и те же сюжеты – эффективность управления, состояние ЖКХ, борьбу с коррупцией.

Сложившаяся партийная система в Республике Калмыкия не имеет структурной связи с социальными группами. Отделения партий – это, прежде всего, площадки для реализации интересов элиты. Поэтому деятельность

партий (за исключением находящихся «у власти») строится, как правило, следующим образом: получение финансовой поддержки – активная избирательная кампания, основанная на критике власти или на привлечении внимания к злободневным проблемам (вариант – кампания строится на образе яркого лидера) – бездействие в межвыборный период.

Что касается проведенных выборов главы региона, то здесь обошлось без сюрпризов. Первоначально в избирательной кампании по выборам Главы Республики Калмыкия выдвинули своих кандидатов семь избирательных объединений: «Единая Россия» – А. М. Орлова, КПРФ – Н. Э. Нурова, ЛДПР – П. П. Вышкварка, Экологическая партия «Зеленые» – Х. А. Марилова, «Защитники Отечества» – В. Н. Мацакова, «Народ против Коррупции» – Е. С. Ункурова, «Партия Возрождения села» – С. А. Гаврилова. На наш взгляд, ничего не мешало последним четырем партиям объединиться. Никаких принципиальных различий в программах этих партий не было.

Были ли такие попытки? Еще в мае 2014 г. лидеры калмыцкой оппозиции начали консультации. В ходе этих консультаций обсуждались возможные кандидаты. Прогнозировалось выдвинуть три основные кандидатуры, которые могли бы представлять оппозиционные силы на выборах. Это финансист Б. Шонджиев (в 2002 г. он уже был кандидатом на пост главы Калмыкии), О. Кичиков (брат лидера калмыцкого отделения «Гражданской платформы» И. Кичикова) и экс-глава республики Кирсан Илюмжинов. Главным критерием при отборе кандидатов стали не политические амбиции и идеологические платформы, а банальное наличие денег (финансов на избирательную кампанию). Согласитесь, что «такое не летает», все эти люди – это люди из прошлого, накопившие немалый протестный электорат. На этом все консультации и закончились, а намеченные кандидаты так и не проявили интереса к кампании.

Другими словами, никаких попыток объединения не произошло, что, в конечном счете, серьезно сказалось на результатах голосования. Понятно, что электорат КПРФ можно было исключить из работы оппозиции, но все остальные (включая даже ЛДПР) должны были попробовать консолидировать свои позиции ради получения положительного результата. Но не вышло, и выборы превратились в переизбрание. Это переизбрание А. Орлова на пост главы республики было детерминировано поддержкой федерального центра, так как никакого интереса федеральных политических и бизнес-элит, способных поддержать оппозиционного кандидата, не существовало. С другой стороны, федеральный центр и не вмешивался в ход избирательной кампании, что должно было активизировать новые партии.

Была в этой избирательной кампании интрига. Она заключалась в участии в выборах кандидата, пользовавшегося поддержкой экс-главы региона К. Илюмжинова. Этим кандидатом был гендиректор оппозиционного издания «Известия Калмыкии», председатель регионального отделения партии

«Народ против коррупции» Е. Ункуров (не без иронии выбрана была партия). С точки зрения политического менеджмента, фигура была выбрана отличная. Во-первых, Е. Ункуров мог рассчитывать на поддержку К. Илюмжинова и представителей его старой команды, оставшихся в республике. Во-вторых, издание Е. Ункурова жестко критиковало новую региональную власть, дискредитируя образ А. Орлова и его команды, и имело имидж открытого оппозиционера, способного объединить всех недовольных. В-третьих, поддержка К. Илюмжинова, должна была содействовать проведению PR-кампании Е. Ункурова в федеральном информационном пространстве, что является серьезным преимуществом кандидата в условиях высокого уровня контроля региональной власти над республиканскими СМИ. В-четвертых, Е. Ункуров заручился поддержкой регионального отделения партии «Справедливая Россия», которая отказалась от выдвижения своего кандидата. Отметим, что, несмотря на низкую популярность партии в регионе, эсеры могли бы обеспечить организационную поддержку избирательной кампании Е. Ункурова.

Кто из региональной элиты мог бы поддержать протеже К. Илюмжинова? Прежде всего, рассчитывали на поддержку группы депутатов Элистинского городского собрания во главе с В. Намруевым, конечно, И. Шалхаков – бессменный руководитель администрации главы региона, лояльный К. Илюмжинову. И вполне возможна была договоренность с группой депутатов Народного Хурала республики во главе с А. Козачко, находящимся в напряженных отношениях с А. Орловым после ухода из республики К. Илюмжинова. Но как показала практика, все это были только «возможности», так и не реализованные столь амбициозным кандидатом. И. Шалхаков возглавил предвыборный штаб А. Орлова, А. Козачко недвусмысленно заявил о том, что «Единая Россия» поддержит А. Орлова, В. Намруев занял выжидательную позицию, так до последнего и не определившись со своим выбором.

Кроме того, ошибочной, на наш взгляд, нужно признать стратегию, построенную на критике Главы Республики Калмыкия. Критиковать нынешнего главу просто не за что. Никаких сколько-нибудь значимых проектов, решений наиболее острых проблем (трудовой миграции, создания рабочих мест и т.д.) или каких-либо компрометирующих действий А. Орлов просто не совершает. Конечно, что-то происходит, но ничего не меняется. Все, что говорит глава региона, очень правильно и верно: надежда на сельское хозяйство – его надо развивать, нужна столице вода – будем вести воду, пособия не по графику, но платятся. При такой ситуации критика стала носить характер личной неприязни и различных инсинуаций и, конечно, не имела того эффекта, на который рассчитывали оппозиционеры.

В любом случае к середине лета стало понятно, что Е. Ункуров никого не победит, ничего не наберет и никого не дискредитирует, так что бесполезность попыток завоевать сердца и умы калмыцких избирателей стали оче-

видны и его избирательному штабу. Официально он не был зарегистрирован, потому что не предоставил документов в ЦИК, когда необходимо было сдавать подписи муниципальных депутатов (кстати, эту процедуру не прошел и Сергей Гаврилов, но по другой причине – нехватке денег на кампанию).

В. Мацаков предоставил необходимые 110 подписей, но шесть из них содержались в документах Николая Нурова, еще две подписи были в документах Алексея Орлова и одна – в подписном листе Хонгора Марилова. Итог – снятие с дистанции. Эксперт Фонда развития информационной политики Андрей Серенко заявил в интервью «Кавказскому узлу», что из всех семи заявленных кандидатов реальную конкуренцию действующему главе Алексею Орлову мог составить только Владимир Мацаков – крупный предприниматель, владеющий строительным бизнесом [4]. Пожалуй, при хорошем пиаре и была возможность у директора «Бетонинвеста» набрать более 10 % голосов. «Рабочее-крестьянское» происхождение, всего добился сам, крепкий хозяйственник, не понаслышке знает о проблемах региона и т.д. Но не дали даже попробовать. После снятия У. Ункурова и В. Мацакова ситуация вообще стала предельно ясна. А. Орлов одержит победу в первом туре выборов. Тем более, что была проведена достаточно серьезная работа, администрация тестировала ситуацию в регионе, отслеживала рейтинги, вовремя предлагая нужным людям работу в своем штабе, а федеральный центр делал ставку именно на А. Орлова.

Кандидат от КПРФ Н. Нуров – первый секретарь рескома партии, депутат Народного Хурала Калмыкии – несмотря на значимую электоральную поддержку партии, демонстрирующую наличие устойчивой группы поддержки в структуре калмыцкого электората, изначально угрозы не представлял. Да, у коммунистов есть «свой» избиратель; да, более 10 %; да, эти люди спаяны идеей и мечтой о возврате в прошлое. Но можно ли в одну реку войти дважды? Да, программа, построенная на риторике «обиженного» властью человека, только и может привлечь обиженных, а за время «нейтрального» руководства А. Орлова таких стало гораздо меньше.

Никакой серьезной электоральной угрозы основному претенденту на пост главы республики А. Орлову не представляли и другие кандидаты. Абсолютно номинальный характер носило участие в данной кампании кандидата от ЛДПР – координатора регионального отделения партии П. Вышкварка. Электоральный потенциал данного кандидата и до выборов оценивался как чрезвычайно низкий. Это связано, в первую очередь, с незначительным уровнем поддержки ЛДПР в национальной республике. Так, на последних региональных выборах партия набрала всего 2,6 % голосов избирателей. Кроме того, республиканские либерал-демократы не обладают финансовой поддержкой регионального бизнеса, способного выступить в роли спонсора предвыборной кампании П. Вышкварка. Региональное отделение партии

также не обладает поддержкой лояльных либерал-демократов и популярных в регионе СМИ.

Х. Марилова (кандидат, представляющий Российскую экологическую партию «Зеленые») можно считать «техническим» участником электоральной гонки. На региональных парламентских выборах в 2013 г. «Зеленые» получили 0,79 % голосов избирателей, что в абсолютном выражении составило 813 голосов [3]. Еще до выборов было понятно, что «Зеленые» не смогут преодолеть муниципальный фильтр без содействия региональной власти. В соответствии с законом «О выборах Главы Республики Калмыкия», право выдвижения кандидатов на должность имеют только политические партии. В поддержку выдвижения кандидата от политической партии должны быть собраны подписи депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных глав муниципальных образований, составляющие 9% от общего числа указанных депутатов и глав муниципальных образований [2]. В ряды «Зеленых» не входит ни один муниципальный кандидат, способный поддержать выдвижение своего кандидата. Сам Х. Марилов существенно улучшил свои карьерные позиции именно при А. Орлове, став руководителем Республиканского центра молодежи (2012–2013 гг.), а затем заняв пост директора республиканского бюджетного учреждения «Калмыцкая телевизионная и радиовещательная компания» (с 2013 г.). Так что выводы напрашиваются сами собой.

Как результат проделанной работы – за Алексея Орлова проголосовало 107 368 чел., что составило 82,89 % голосов избирателей, пришедших на выборы, кандидат на должность главы республики от КПРФ Николай Нуров получил поддержку от 10 702 избирателей (8,26 %), Петр Вышкварок (ЛДПР) набрал 4 064 голосов избирателей (3,14 %), Хонгор Марилов (партия «Зеленые») – 3 917 голосов (3,02 %) [3]. Все очень ожидаемо. Никаких эпатажных лозунгов, скандалов, ярких и запоминающихся речей. А. Орлов – «новый старый» Глава республики.

Теперь о самых близких к избирателю выборах глав муниципальных образований республики 2015 г. Предыдущие выборы показали, что лидирующие позиции в регионе занимают «Единая Россия», «Гражданская платформа», КПРФ и «Справедливая Россия». Небольшую активность проявляет ЛДПР, достаточно активны в период выборов были «Патриоты России». Остальные партии малоактивны. «Единая Россия» в регионе тесно связана с региональной властью, лояльна и не обладает самостоятельностью в принятии решений. Партия в регионе обладает самой разветвленной структурой – в ее активе почти 300 первичных организаций, 14 местных отделений. Ни для кого не стало неожиданностью, что в ходе избирательных кампаний 2013–2014 гг. «Единая Россия» финансировалась за счет региональной власти и средств крупного и среднего бизнеса, связанного с административной

элитой. А начальник в селе есть начальник, поэтому результат был предопределен.

В единый день голосования 13 сентября 2015 г. прошли выборы в тринадцати районных, двух городских (г. Лагань и г. Городовиковск) и 110 сельских муниципальных образованиях (за исключением Розентальского СМО Городовиковского района и Ики-Чоносовского СМО Целинного района). На депутатские кресла претендовали 10 политических партий и объединений. В голосовании впервые приняли участие 800 молодых людей, наибольшее количество из них – в Яшалтинском, Черноземельском, Яшкульском районах. На избирательных участках в день голосования работали 420 наблюдателей. В Избирком Калмыкии не поступило ни одной жалобы [1]. Явка на выборы в муниципальные органы власти в Калмыкии превысила средний российский уровень, в среднем по республике она составила 51,2%. Максимальная явка зафиксирована в Черноземельском районе – 72,2%. Наименьшую гражданскую активность проявили жители Целинного (34 %) и Приютненского районов (37 %) [3].

Нас не покидает ощущение какой-то постановки во всем этом действии под названием: «Выборы в СМО и РМО». Не подтасовки, а именно буквально театральной постановки, где, в общем, все прочитали пьесу и все знают, чем она закончится. По № 131-ФЗ депутаты собраний депутатов РМО, а их по пятнадцать человек, должны избираться либо по пропорциональной избирательной системе, либо по смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе. В случае применения смешанной системы по спискам могут избираться от 10 до 13 депутатов включительно, а по одномандатным округам – от пяти до двух. Естественно, был выбран вариант, при котором во всех РМО по партийным спискам избирают 13 депутатов и лишь по 2 депутата-одномандатника. В итоге все решило голосование по партийным спискам, где победа как-то однозначно и безусловно принадлежала «Единой России». Второе место (если можно говорить о втором месте при такой безоговорочной победе партии власти) по набранным мандатам также как-то очевидно досталось КПРФ.

Признаться честно, анализ данной предвыборной кампании лишен большого смысла. Так как сам выбор обесценен простой возможностью главы региона снять любого главу РМО и СМО с формулировкой «в связи с утратой доверия». Но в Калмыкии (впрочем, как и во всей России) в последнее время совсем не принято обсуждать реальность и, соответственно, выяснять и анализировать интересы местных сообществ, живущих в районах республики. Мы как-то еще можем обсуждать (чаще поддерживая власть в ее потенци) проблему общереспубликанского значения, не более. Республика (со всеми СМО и РМО) такова, какой ее видит глава региона. Конечно, власть несколько ограничивает народ возможностью своей оценки действий этой самой власти, но эта оценка – просто рейтинг региональной власти. Так

что никто не вправе навязать себя республике без одобрения главы региона. Эти выборы как будто пантомима: мимы изображают, зрители делают вид, что понимают каждое их движение.

Объективности ради надо сказать, что позиции «партии власти» в селе практически незыблемы. Руководство регионального отделения «Единой России» даже не побоялось лично отсутствовать в этом выборном процессе, доверив это младшим по должности соратникам по партии. Надо отметить, что по проведенной работе и результатам этот командный ресурс выполнил свою задачу.

Подведем итог нашего анализа. Основная борьба ведется не между партиями, а между региональной властью и контрэлитными группами, которые используют площадки политических партий и пытаются провести максимальное количество своих представителей. В целом партийная система Республики Калмыкия находится в стадии оформления своей новой конфигурации. При этом ее развитие зависит от дальнейшего регулирующего воздействия, как на саму партийную систему, так и на непосредственно влияющую на нее избирательную систему.

В долгосрочной перспективе для того, чтобы партийная система региона обеспечивала выполнение функций идеологического и социального представительства необходимы пересмотр отделениями партий своих стратегий, обновление идеологических программ, реальная работа с целевыми группами в межвыборный период.

Библиографический список

1. В Калмыкии Партия получила большинство голосов [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/news/135080/> (дата обращения: 12.02.2016). [*In Kalmykia Party won the most votes. Available at: http://er.ru/news/135080/ (accessed: 02.12.2016).*]
2. О выборах Главы Республики Калмыкия: Закон Республики Калмыкия от 29 июня 2012 г. № 360-IV-З // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453119817> (дата обращения: 22.10.2015). [*The Republic of Kalmykia Federal Law «On Elections of the Head of the Republic of Kalmykia» of June 29, 2012 № 360-IV-Z // Electronic fund of legal and normative-technical documentation. Available at: http://docs.cntd.ru/document/453119817 (accessed: 22.10.2016).*]
3. Избирательная комиссия Республики Калмыкия. Выборы и референдумы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalmyk.vybory.izbirkom.ru/region/kalmyk> (дата обращения: 12.02.2016). [*The Election Commission of the Republic of Kalmykia. Elections and referendums. Available at:*

- <http://www.kalmyk.vybory.izbirkom.ru/region/kalmyk> (accessed: 02.12.2016)].
4. Кавказский узел [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/248955/> (дата обращения: 16.01.2016). [*The Caucasian Knot*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/248955/> (accessed: 01.02.2016)].
 5. Кынев А. В., Любарев А. Е., Максимов А. Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/144428105 (дата обращения: 12.11.2016). [Kunev A. V., Lyubarev A. E., Maksimov A. N. *Regional and local elections on September 8, 2013: trends, challenges and technologies*. Available at: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/144428105 (accessed 12.11.2016)].

**ANALYSIS OF THE ELECTION CAMPAIGN RESULTS IN THE
REPUBLIC OF KALMYKIA: 2013–2015**

S. Yu. Deev

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Social and Political Studies, Institute of Integrated Research of Arid Areas, Elista, Russia

S. N. Nemgirova

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Social and Political Studies, Institute of Integrated Research of Arid Areas, Elista, Russia

The article presents analysis of the 2013–2015 regional and municipal election campaigns in Kalmykia, which is one of the national republics of Russia. It is noted that the main struggle during the elections was conducted not between the parties, but between the regional authorities and the competing groups. The authors conclude that the party system of the region should implement the functions of ideological and social representation and that the regional party branches should revise their strategies, update ideological programs and organize the real work with the target groups in the period between elections.

Keywords: election campaigns; regional elections; municipal elections; political parties; party system; regional elite.